Малюков Андрей 23.03.04

Известия. – 2004. – 23 марта – с.8

«Я жизнь по этому фильму сделал!»

Фильм о «продуваемых всеми ветрами войсках» стал легендой советского проката. Судить о силе его художественного воздействия можно не только по кассовым сборам в СССР и за рубежом, но и по тому, что после его выхода конкурс в Рязанское воздушно-десантное училище зашкалил за двадцать человек на место. И сегодня среди десантников немало тех, кто связал свою жизнь с ВДВ благодаря фильму «В зоне особого внимания», вышедшему на экраны страны в ноябре 1978 года.

Ольга ТИМОФЕЕВА

«Я тебя расстреляю!»

– Да я сейчас достану пистолет и тебя здесь расстреляю! Потому что только в голубых беретах и никак иначе! – командующий ВДВ легендарный генерал Маргелов не выдержал, когда молодой режиссер Малюков предложил выряжать десантников в кепи.

Сейчас, сидя за столиком в огромном кафе Дома кино, Андрей Малюков с улыбкой вспоминает об этом:

– Мы с ним все обсуждали, в том числе и костюмы. А как спорили! Он стоял за традиционную форму одежды – как он ее создал для ВДВ: маскхалаты чудовищные, бесформенные. А я хотел, чтобы ребята были одеты современно!

Но голубые береты – символ и гордость ВДВ – генерал Маргелов отстоял. И в кино, и в жизни.

– Отец хотел, чтобы народ видел в десантниках не злодеев, а защитников, – вспоминает Александр Маргелов. – Внимательно следил за ходом съемок, направил киносъемочную группу в самую лучшую дивизию – 7-ю боевую. Сначала был просмотр, а потом мы еще ходили с родителями в кинотеатр, стояли в очереди, чтобы попасть на этот фильм. Фильм был потрясающий, да и теперь его крутят каждый год 2 августа.

И не раз и режиссеру, и сценаристу приходилось слышать от молодых военных: «Вы видели «В зоне особого внимания?» Я жизнь по этому фильму сделал!»

Армия снаружи и изнутри

В желании показать армию изнутри сошлись три человека: режиссер, сценарист и оператор. Всем троим тема армии была близка и интересна. Малюков сам служил в спецподразделении. Сценарист, военкор «Известий» Евгений Месяцев был в теме по долгу профессии. А оператор Игорь Богданов думал только о том, как снять так, чтобы все было интересно и реально.

– Захотелось мне сделать кино из-за того, что я побывал на учениях, увидел все своими глазами, – вспоминает Евгений Месяцев. – О современной армии почти не говорили. И показать все изнутри было откровением – нормальная жизнь, учеба.

Сценарий был написан за три недели. Консультировал журналиста заместитель командующего ВДВ генерал Чаплыгин. Поправок было немного, но одну деталь принесли в жертву образу намеренно.

– Мой сознательный огрех – радиостанция, с которой бегали ребята. В то время они были здоровенные, как мешки. Ну не хотелось рядом с современной техникой показывать это старье. Представляете, фильм посмотрят люди в разных странах – и что скажут о наших десантниках! Профессионалы согласились.

– Этот замысел никому не был понятен, – вспоминает оператор Игорь Богданов. – Все наши фильмы об армии ограничивались сюжетами, когда молодого оболтуса армия перевоспитывает. А учения – не могли понять, кто это будет смотреть! От картины почти отказались даже операторы. А мне захотелось побегать по блиндажам, попрыгать с солдатами. Такая мужская картина, интересно.

Собственно, до фильма «В зоне особого внимания» мало кто так вживался в армию.

– Военный быт очень специфичен, – объясняет режиссер. – Есть вещи, на которые, не зная, не обратишь внимания. Например, очень часто в кино офицер снимает фуражку, вытирает лоб и надевает снова! И это движение сразу выдает гражданского человека: военный никогда не уцепится за козырек. Эти мелочи, может быть, не так важны для зрителя, но вместе они создают ощущение правдоподобия.

Съемочную группу пропускали через все возможные худсоветы, задавали уйму вопросов: армия тогда была «под нолями». А уж на экран лишнего не выносили.

– Нас даже арестовывали там несколько раз, – смеется Игорь Богданов. – Один командир сказал «да», а рядом проезжает какая-то группа и на всякий случай арестовывает. Мало ли, какие-то люди с аппаратами, что-то делают?

Прыгать запретил режиссер

Для постановки трюков Андрей Малюков пригласил мастера боевых искусств Тадеуша Касьянова, который поразил своим умением даже офицеров-десантников. Актеры – Борис Галкин и Михай Волонтир – тренировались с ним каждый день. Десант должен с голыми руками идти против ножа и пистолета – Тадеуш Касьянов все это делал.

– Съемки, как ни странно, были простые, веселые, – вспоминает Андрей Малюков. – Не было напряга, когда не знаешь, как дальше. Важно не только делать фильм: и фильм тоже делает тебя. Надо вслушиваться в биение сердца внутри этого организма. И была полная гармония между тем, что хотелось и что получалось.

– Актеры не пытались прыгнуть с парашютом?

– Я категорически запрещал! И серьезно сердился, если узнавал, что кто-то втихаря сговорился попасть на прыжки. Кино – очень дорогое искусство. И это производство. А если человек прыгает, порыв ветра у земли, ногу сломал – что будет делать вся эта махина? В нормальной жизни: наложи гипс и болей. А в кино нельзя останавливать съемки!

– И что, никто так и не смог усыпить вашу бдительность?

– Один раз поймал звукорежиссера уже с парашютом за спиной. Смотрю: АН крутит винтами и бежит туда Владимир Бахматский. «Стоп! Ты куда?» А он: «Андрей Игоревич, понимаете, парашют раскрывается – хлопок нужен! Я и наволочку встряхивал, и пакет разбивал – не тот звук! Я сейчас прыгну – и запишу!»

«Если что случится, мы пойдем в тюрьму!»

Не имевшие никакого отношения к парашютным прыжкам операторы получили большую дозу адреналина.

– Нас страховали, привязывали ремнями в самолете, – рассказывает Игорь Богданов. – Ставили камеру и снимали. Придумали даже систему подключения приборов на борту, чтобы в полете снимать со светом. Для них это вещь обычная, а для нас: открывается аппарель, они все вытряхиваются наружу через огромное отверстие, которое, кажется, вот-вот тебя засосет! Интересно? Не то слово!

– Нештатные ситуации были?

– Нет, мы четко знали: если что-то случится, мы пойдем в тюрьму. Но были опасные сцены, когда падающие деревья от танков проходили в нескольких сантиметрах от объектива. Картину снимали в постоянном напряжении. Все думали, что мы идем на провал: бегают, стреляют – игрушки! Поэтому надо было сделать, чтобы не было «игрушек», и я ни на секунду не мог допустить неправды. Я четко знал: мне надо сесть в боевую машину и в боевой самолет – иначе это будет недостоверно. Уже сама обстановка там, даже если что-то не видно за иллюминаторами, действует на актеров так, что зритель четко понимает: действительно, так и есть!

Они проснулись знаменитыми

Такого оглушительного успеха никто не ждал. На головы постановщиков обрушился шквал народной любви и правительственных наград.

– «Зона особого внимания» сыграла большую роль в моей жизни, – признается Евгений Месяцев. – Без образования, без ВГИКа, в Союз не принимали – и вдруг государственная премия! А песня Марка Минкова и Игоря Шаферана до сих пор считается гимном ВДВ.

Даже по телефону слышно, как теплеет голос Игоря Богданова:

– Нас останавливали на «Мосфильме» и говорили: «Уоо-го-го!!! Ничего себе! Сделали! Да как интересно получилось!» Эта картина была родоначальницей жанра. Мало у кого потом получалось на таком же уровне. Все поздние картины были больше приключенческими, шли по линии внешней привлекательности: падения, драки. А у нас основным был конфликт людей, которые понимали, что в какой-то момент надо отдать жизни, но лучше их не отдавать, а победить.

Не меньше других оглушил успех и режиссера: подумать только – первый полнометражный фильм!

– Когда фильм вышел, начался какой-то бум, – говорит Андрей Малюков. – Сейчас такого и представить невозможно. Газеты. Кипы писем. Госпремия. Такой успех! Благодарили нас. Всякие хорошие слова говорили. Да до сих пор говорят! Вот я приехал в 7-ю Гвардейскую дивизию, они мне дарят альбом и пишут: «Человеку-легенде Андрею Малюкову». Ну какая я легенда?! Они легенды – это да!

На съемках фильма «В зоне особого внимания» (1978 год). Режиссер Андрей Малюков демонстрирует боевой прием

Станислав МАРЕЕВ, режиссер фильма «Русский спецназ» и сериала «Спецназ по-русски-2», постановщик экшн-сцен в «Спецназе»:

Никто не будет рисковать людьми

В начале серии «Клинок» в «Спецназе», если помните, взрывается «Мерседес», а за секунду до взрыва из него успевают выпрыгнуть пассажиры. А на самом деле с момента съемки кадра, когда все разбегаются, до взрыва прошло полдня. Никто же не будет рисковать людьми и снимать все в «реальном времени». Делалось это так: мы устанавливали камеры, снимали людей, потом на площадку выходили пиротехники подготавливать взрыв, а камеры все это время стояли на тех же местах и работали. Потом снимали взрыв, а громадный кусок с работой пиротехников затем вырезали. Если показать человека, сидящего в машине, а следующим кадром – взрыв, который снят с той же камеры той же крупностью, складывается ощущение, что в машине, которая взорвалась, только что был человек. Но еще нужно было, чтобы за время от съемки до съемки и солнце не вышло, и снег-дождь не пошел. Поэтому машина стояла под мостом, чтобы свет все время был рассеянный и чтобы, если пойдет дождь, он не залил камеры.

В фильме действительно есть неточности, но некоторые из них допущены специально. Я вам приведу пример ляпа, которого до сих пор никто не заметил. В серии «Засада» есть такой момент, где Балуев и боевик стреляют друг в друга. Но снято, к сожалению, было так, что стреляли они в одну сторону. Чтобы они стреляли друг в друга, мне на монтаже пришлось зеркально «развернуть» Балуева. И получилось, что он в какой-то момент стреляет левой рукой. И хоть бы кто этот ляп заметил! Но оказалось, что я был не первый, кто так сделал. Через какое-то время я просматривал по кадрам фильм «Коммандос», Шварценеггер делает там то же самое.

Наталья КОНЫГИНА

Евгений СОКУРОВ, военный консультант:

Этот фильм — миф об армии

Картина «В зоне особого внимания» была рассчитана на допризывную молодежь. Если судить с точки зрения профессионалов, то там камня на камне не останется! В то время консультанты на картинах были номинальные: большие начальники, которые выделяли войска для этой цели. По сути «В зоне особого внимания» – это миф об армии, который годился в то время, когда еще не было афганской войны, Чечни, а Отечественная была уже далеко. Военная аудитория всегда очень точно смотрит на детали – в одежде, во взаимоотношениях подчиненного и начальника. Там все говорят гражданским языком. Герои одеты в форму, которой не было в природе, но это работало на образ. Военные смеются, когда видят на стене карту, где километровая сетка – всего-навсего три квадратика, а подполковник водит указкой по карте и говорит, как летит самолет. Самолет только взлетает на этом расстоянии! Но что положительно – эта картина патриотическо-романтическая. Она вызывала желание у молодых пацанов служить в ВДВ, и многие пошли в десантные училища, именно посмотрев этот фильм. В этой части картина свою миссию выполнила.

Ольга ТИМОФЕЕВА